М.В. Горелик
Москва

Воины Грюнвальдской победы

В этом году мы отмечаем яркий воинский юбилей – 600 – летие Грюнвальдской битвы. В 1410 г. 15 июля соединенное войско двоюродных братьев – Ягайла (Ягелло) – Владислава, короля Польского, и Витаутаса (Витовта) – Александра, Великого князя Литовского, Жемайтского и Русского, одолело в долгом и упорном сражении войско Тевтонского ордена Св. Марии. Мы сейчас далеки от политико-идеологических схем прошлого столетия, когда для одних государств победители являлись светочами свободы и независимости, а побежденные – исчадиями ада, для других же битва при Танненберге (другой населенный пункт – топографическая привязка поля боя) была символом победы варварства и хаоса над силами разумного порядка и высшей духовности. Обе стороны несли в себе и хорошее, и плохое, да и в войсках обеих сторон сражались части, укомплектованные из одних и тех же народов. Тем не менее это была победа если не прогресса, то справедливости, ибо, несмотря на все свои духовно-организационные достоинства, Орденское государство было чересчур ненасытным и агрессивным, видимо, в силу именно самоощущения своей высшей духовности и своей миссии несения единственной на свете правды. А в общем это, конечно же, день радости и национальной гордости победой предков для всех народов, чьи представители были в составе победившего воинства – поляков, литовцев, русских, белорусов и украинцев (которые тогда, разумеется, звались и были русскими), татар, чехов, валахов (будущих румын) и армян.

Мы не будем здесь подробно исследовать и реконструировать историю ситуации, приведшей к битве, и даже саму битву: огромное количество литературы по этому вопросу избавляет нас от этой задачи. Зато два вопроса нам представляются недостаточно проработанными, и мы попробуем рассмотреть их подробно: это – характер и действия татарского воинского контингента, а также вооружение воинства победителей.

Татары в Грюнвальдской битве. В источниках в составе литовского войска под общим командованием Витовта упоминается татарский отряд под водительством Джалал ад-Дина, сына хана Золотой Орды Тохтамыша. Джалал ад-Дин жил в Литве эмигрантом, выдавленным с Сарайского стола своими соперниками. Его отец был давним союзником Литвы. Он так же, как и сын, в трудные периоды жизни находил приют в Великом княжестве Литовском, Жемайтском и Русском у Великого князя Витовта. Более того, знаменитая и трагическая битва на р. Ворскле (ныне Центральная Украина), решившая историю Восточной Европы на много веков вперед, произошла 1399 г. в рамках похода литовцев, русских, татар и тевтонских рыцарей (бывших тогда союзниками Витовта), предпринятого затем, чтобы посадить Тохтамыша на престол Золотой Орды. Витовт же должен был по ярлыку Тохтамыша получить Москву. Можно представить мощь и славу русско-литовско-татарской державы, которая сложилась бы в результате победы! Но не случилось: беклярибек Едигей победил, и история пошла как пошла. Но вернемся к Грюнвальдской победе.

Итак, царевич Джалал ад-Дин – эмигрант. Какое же войско он мог вывести на поле Грюнвальдской битвы? Количественно оно оценивается историками в 3000–5000 воинов. Эта цифра представляется достаточно вероятной. Ведь царевич-изгнанник мог взять с собой только подразделение собственной охранной гвардии – монг. **кэшиг**, да и то вряд ли все нукеры последовали или добрались вслед за господином на чужбину. Полная численность **кэшига** Джалала ад-Дина, полагаю, была кратной сорока. Это очень древняя тюркская традиция, зафиксированная как в текстах рубежа I–II тысячелетий, так и в тюркских эпосах (40 чоро – дружина кыргызского Манаса, дружина из 40 дев-воительниц – в эпосе каракалпакском, 40 сподвижников Короглу – в эпосе поздних огузов – туркмен, азербайджанцев и турок). Эта дружина – разноплеменный отряд, служащий лично предводителю и связанный с ним личной присягой, – числом кратная сорока, являлась прямым противопоставлением родо-племенному ополчению, которое всегда исчислялось цифрами, кратными десяти. Конечно, ханы Золотой Орды были чистокровными монголами, самосознание их и ордынской элиты было тоже монгольским (западные источники единодушно называют войско Джалал ад-Дина монголами, хотя ордынцев в Европе изначально обычно звали татарами). И хотя численность любого монгольского соединения была кратна десяти, можно полагать, что тюркские, особенно кыпчакские, заяицкие элементы ментальности могли укореняться в ордынской верхушке с конца XIV в., в частности, потому, что и Тохтамыш, и Едигей происходили из левого, азиатского крыла Улуса Джучи. Там тюркские – кыпчакские – традиции были не так тотально задавлены монголами, как тюркские – половецкие – на территориях западнее Яика. Кроме монголов, именно кыпчаков во множестве приводили в европейские степи со 2-й половины XIV в. ханы

Табл. I

Золотоордынские воины Джалал ад-Дина
(реконструкция и рисунок М.В. Горелика. 2010 г.):

1 – бек-тысячник кэшига. *Вооружение – «черкесская сабля» (по археологическим находкам), поволжский топор (по материалам музейных собраний), пика (наконечник – по археологическим находкам), колчан (по иранским миниатюрам кон. XIV – нач. XV в.), клинковый пояс-портупея поволжский (по находкам в кург.1 у станицы Белореченской, собр. ГИМ), западноиранский шлем (собр. Гос. Эрмитажа), наручи-бозубанд (по археологическим находкам), хорасанский панцирь (по гератским миниатюрам нач. XV в. и доспеху из собр. музея Метрополитен, Нью-Йорк), набедренники иранские (по иранским миниатюрам кон. XIV–1-й пол. XV в.), щит-калкан ордынский (по иранским миниатюрам XIV–XV вв.), седло, кожаная расписная конская маска, стеганый матерчатый панцирь и науз (по иранской миниатюре 1-й пол. XV в.).*

2 – кэшигтэн-знаменосец. *Вооружение – ордынская сабля (по археологическим находкам), лук в налуче (по иранским миниатюрам XIV – нач. XV в.). ордынский кистень (археологическая находка в Булгаре, археолог. музей Казанского ун-та), мисюрка (археологические находки на Сев.-Зап. Кавказе) под стеганой шапкой, куяк поверх стеганого доспеха (по археологическим находкам пластин, звападноиранским миниатюрам нач. XV в. и реальным аналогиям центральноазиатским и крымским куякам XV – XVI вв.), щит деревянный, обтянутый кожей и расписной, конский убор и знамя – по тебризским миниатюрам кон. XIV – 1-й трети XV в. из собр. Музея Топкапы, Стамбул).*

Табл. II

Царевич Джалал ад-Дин поражает рыцаря Тевтонского ордена
(реконструкция и рисунок М.В. Горелика. 2010 г.):

Наступательное вооружение чингизида *– «черкесская сабля», боевой нож и пернач (по археологическим находкам), копье.*
Защитное вооружение*, реконструированное прежде всего по реальным предметам (шлем, панцирь, налокотники) и изображениям (поножи) включает цилиндроконический шлем с четырьмя каплевидными «ложками» на тулье и высоким шпилем, на конце которого – колечко с лентой, с коваными забралом-личиной и длинной широкой кольчужной бармицей. Сложная защита корпуса составлена из кольчуги с длинными подолом и рукавами, надетой поверх поддоспешника, стеганой пелерины с круглым зерцалом, к которой прикреплены кованые выпуклые пластины наплечников, к которым прикреплены прикрытия предплечий из узких изогнутых пластинок, наклепанных на вертикальные ремешки. Поверх надета ламеллярная кираса. Руки защищены двухчастными налокотниками-базубандами, ноги-поножами из пластинчатых набедренников, кованых выпуклых наколенников, створчатых кованых наголенников и пластинчато-кольчужных прикрытий верха ступней. Доспех завершается стальным щитом, известным по мамлюкско-сирийским и иранским образцам. Все составляющие доспеха богато украшены позолотой и таушировкой золотом.*
Боевое облачение рыцаря Тевтонского ордена *известно нам по сравнительно многочисленным фрескам орденских храмов Восточной Пруссии, изображающих братьев-рыцарей. Оно состояло из обычного латного доспеха, панцирь которого покрывался белой тканью с черным крестом на груди и спине. Белой была и боевая мантия. Весь изображенный доспех и наступательное вооружение рыцаря, конское снаряжение и доспех основаны на подлинных музейных образцах и надгробной пластике.*

Золотой Орды – выходцы из левого крыла – Ак-Орды. Так что число нукеров, ушедших с Джалал ад-Дином, учитывая недостачи полного ее числа в 4000 бойцов, можно полагать около 3000. Еще 1–2 тысячи могли составлять поредевшие отряды немногих ушедших с царевичем нойонов и беков. Не исключено и присутствие в войске Витовта и Ягайлы какого-то, очень небольшого, числа татарских воинов в наемных отрядах полунезависимых беков самого запада Ордынских владений. Так что, учитывая общее количество польско-литовского войска примерно в 40 000, то татаро-монгольский контингент составлял, похоже, от 20 до 25 % всего воинства Великого княжества Литовского, Жемайтского и Русского.

Как известно из письменных источников, татарский контингент был поставлен на поле сражения на окончании правого крыла, в первых рядах, прямо напротив левого крыла противника, где под общим командованием комтура Конрада Валленроде были выстроены отряды рыцарской латной конницы – собственно орденские всадники и «гости» ордена – рыцари из разных стран Европы, в основном из Франции и государств Германской империи, пожелавшие подвизаться за веру. Перед всадниками были вырыты – с проходами для конницы – траншеи, и стояли артиллерийские орудия. Целью орденского командования было выманить противника, расстроить его ряды обстрелом из орудий и ямами-траншеями и на контратаке разгромить. Чтобы усилить правый фланг, главнокомандующий войсками ордена гроссмейстер Ульрих фон Юнгинген направил дополнительные силы Валленроде и приказал ему отойти для перестроения. Одновременно был дан залп из орудий. Все эти действия были призваны вызвать атаку Витовта. Что и произошло. Только тевтонские пушки после дождя выстрелили, как и в битве на Ворскле, неудачно, не произведя потерь среди атакующих. А атакующими, открывшими битву, были воины Джалал ад-Дина. Но и его задача состояла в том, чтобы, согласно монгольской, вообще степной, тактике выманить на контратаку противника, который в погоне, расстроив ряды и потеряв убитыми и ранеными коней и воинов, попадет под удар свежих сил. В данном случае ордынцы выманивали орденцев под фланговые удары литовско-русских полков-хоругвей. Что и произошло – точно по расчетам Джалал ад-Дина и Витовта. Насколько умелой была атака татар, можно судить по тому, что никто из них, судя по источником, не попал в выкопанную ловушку. В отличие от поляков, которые туда попадали (в источниках даже есть имя одного из них, переломавшего обе ноги). Отход татарского отряда после атаки обычно трактуют так, что нестойкая и нестройная толпа бездоспешных малонадежных татар обстреляла рыцарей из луков, стрельба по рыцарским латам ничего татарам не дала, и, когда латная конница орденцев нанесла ответный удар, татары, естественно, этого удара не выдержали и побежали. Также удара не выдержала и побежала литовская конница и пехота, и только русские хоругви выстояли, дав возможность собраться и атаковать полякам, обеспечив таким образом победу. Недавно литовские историки выдвинули предположение, что отступление литовцев было гениально запланированным маневром Витовта. Ведь именно возвращение литовцев и татар окончательно переломило колеблющуюся ситуацию, когда поляки, русские и чехи держали уже все силы орденцев, включая и их резервы. И тактическое отступление, полагают некоторые военные историки, литовский князь воспринял из монгольской военной традиции. Полагаю все же, что ситуация и с литовцами, и с татарами была несколько иной. Во-первых, литовцы издавна прекрасно знали тактическое отступление, когда еще в начале XIII в. их пешие воины и всадники на маленьких, в нарядной сбруе, лошадках заманивали в леса и кущи немецких рыцарей, где ловко расправлялись с ними. Но, разумеется, в открытом поле профессионалы-нукеры татарского царевича выполняли тактическое отступление гораздо эффективнее. Поэтому можно не сомневаться, что атака, проведенная 3–5-тысячным корпусом первоклассных лучников против вряд ли более чем всего вдвое превосходящих сил противника была максимально результативной. А вот то, что литовская конница, числом превосходящая хоругви Валленроде, под фланговый удар которой эти хоругви были подведены – по плану – татарами, напав на фланг расстроенных орденцев, не выдержала тевтонского натиска и побежала за отступившими татарами, вряд ли входило в планы Витовта и Ягайлы. Ведь некоторые литовцы добежали до самой Литвы, сея там панику. Но татарский корпус был в порядке, и Витовт, носясь по полю и организуя возвращение литовцев и их новую атаку на не ожидавших этого тевтонцев, увязших в борьбе с поляками, русскими и чехами, бросил войско Джалал ад-Дина в тыл противника, что, вероятно, окончательно сломило дух рыцарей Св. Девы Марии. Главное же, что погасило их боевой пыл, была гибель гроссмейстера Ульриха фон Юнгингена. Согласно тевтонской хронике, он погиб от удара в горло копьем, которое было в руках татарского хана. Насколько это сведение надежно, судить с полной определенностью трудно, но показательно, что сами тевтонцы главным героем битвы считали монгольского хана. Правда, не исключено, что им неудобно было признавать гибель гроссмейстера от руки какого-то поляка или литовца: монгольский хан тогда был для них более почетным противником, и лучше пусть именно он станет убийцей главнокомандующего, даже если это было не совсем так. Это уже потом, в XIX–XX вв. в польской и русской историографии татары считались ненадежной, нестойкой и нестройной толпой лучников в халатах, не могущих выдержать соприкосновения с европейским рыцарем, чьи доспехи стрел не боятся. На самом же деле ситуация с вооружением татар была совсем иной.

Оружие победителей

Татарские воины (рис. 1). Источников для реконструкции вооружения, костюма и снаряжения элиты татарского воинства нач. XV в. у нас довольно много. Прежде всего это многочисленные изображения – книжные миниатюры Ирана, каменные рельефы Дагестана. Везде воины изображены с дотошной этнографической точностью. Надо только знать, где в изображениях отразились личные наблюдения художника, а где давала себя знать художественная традиция, диктовавшая те или иные признаки персонажа (вроде тигриной или барсовой шкуры, из которой сшит кафтан Рустама в миниатюрах к рукописи «Шахнамэ»). Конкретные образцы вооружения дают обильные археологические находки в могильниках и на городищах Золотой Орды. При этом следует учитывать, что наступательное оружие, особенно дорогое, ино-

гда используется в течение 100 лет, а кольчуга – и много дольше. Быстрее изнашивалась сбруя, еще быстрее – костюм. И то и другое подвергалось влиянию престижной, репрезентативной культуры, которая менялась быстрее функции предмета. Рассмотрим же вооружение. Личную охранную гвардию Чингизидов – **кэшиг** – составляли, согласно установлениям Чингисхана, **огланы** (тюрк. сынки). Это были сыновья знати – монгольской и тюркской, а также батыры – выдающиеся воины из разных слоев общества. Они находились на содержании Чингизида, и их социальное положение было очень высоким. Поэтому неудивительно, что они и их кони были первоклассно вооружены и экипированы. Наступательное оружие у каждого из гвардейцев-**кэшигтэенов** имелось в полном комплекте, который включал прежде всего саадак – набор для стрельбы из лука, включавший лук в налуче, стрелы в колчане и пояс-портупею, который застегивался на крючок. Оружием второго – после стрельбы – удара было копье. Недаром много позднее – в XVIII–XX вв., всадников-копейщиков в армиях Европы называли уланами – от татарского **оглан**. Из длинноклинкового оружия преобладали сабли, хотя употребляли и оружие с прямыми клинками – мечи и палаши. В XIV–XV вв. среди ордынских воинов были популярны «черкесские клинки», длинные, со штыкообразным граненым концом, предназначенным для укола. Другими их особенностями были расширения в нижней части клинка-елмани, обоймы под перекрестием с язычком на лезвии и асимметричное перекрестие. Обоймы с язычком позволяли класть указательный палец на нижний ус перекрестия, не давая возможности лезвию резать палец. «Черкесские клинки» массово производились на Северном Кавказе, но их могли ковать и в других улусах Золотой Орды. На навершии рукояти очень часто встречается кольцо, в которое продевался темляк – крепкая петля для продевания кисти руки. Когда саблю выбивали из руки бойцов или он сам выпускал ее из рук, чтобы держать другое оружие, сабля оставалась при нем, готовая к бою. Из оружия с коротким клинком преобладали традиционные монгольские боевые ножи, но иногда встречаются и кинжалы. Ножами и кинжалами воины приканчивали врагов в поединке, либо они были последним оружием, когда утрачено остальное. Ну и, конечно, они всегда были столовыми приборами. Рукояти и ножны клинкового оружия часто серебрились или вообще делались целиком из серебра. Клинки и фурнитура украшались золотой и серебряной таушировкой, гравировкой. Клинки нередко ковались из дамасской стали (сварного булата), а то и из булатной стали (литого булата). Такие клинки, особенно булатные, были очень дороги, но огланы и батыры могли их себе позволить. Ножны клинкового оружия подвешивали на клинковом поясе-портупее, который застегивался на пряжку с рамкой и иглой, или на «замочек» с фигурным зацепом-«ключом». На клинковом поясе подвешивались еще сумка-кошель с огнивом и точило – брусок с отверстием либо напильник с рукоятью – в ножнах. Последней составляющей комплекса наступательного вооружения татарского воина были очень популярные у монголов топоры и булавы на довольно длинной рукояти. Они тоже украшались, иногда очень пышно. Их подвешивали в петле на переднем конце правой (у левшей – левой) полки седла, так что древко зажималось ногой. Более демократичным вариантом ударно-древкового оружия был кистень, излюбленный болгарами и хазарами еще с VIII в. Его затыкали древком за пояс сзади. Богат, полон и разнообразен был набор защитного вооружения золотоордынского Чингизида, бека, их огланов и батыров (о чем не подозревает большинство историков, отчего и происходят многие их ошибки в реконструкции военных действий татаро-монголов). Корпус воина защищало (иногда одновременно) несколько видов брони. Очень популярной была кольчуга – броня крайне комфортная, совершенно не стесняющая движений, относительно легкая, но легко пробиваемая остриями стрел и копий, и очень трудоемкая в изготовлении. Именно в Золотой Орде в XIV в. она была усилена пластинками стали, вертикальными рядами, внахлест вплетенными в ткань кольчуги. Доспех с узкими пластинками назывался **бехтер** (рус. **бахтерец**), а с крупными – **джавшин** (рус. **юшман**). А в начале XV в. в Хорасане появился великолепный доспех, корпус которого, дополненный кольчужными рукавами и подолом, состоял из горизонтальных полос стали (как в старом монгольском панцире ламинарного типа), но не связанных, как раньше, между собой шнурками, а наклепанных на несколько вертикальных ремней. Это гениальная по простоте и эффективности конструкция была изобретена еще римлянами и возрождена в западноевропейском рыцарском доспехе в XIV–XVII вв. На Восток она попала ненадолго, не исключено, что посредством ордынцев, связанных одновременно с европейским рыцарством и Средней Азией. Кстати, именно такими были Тохтамыш и его сын Джалал ад-Дин. Несмотря на свою высочайшую боевую эффективность и простоту в изготовлении, конструкция эта на Востоке так и не прижилась. Самым популярным постепенно становился панцирь **куяк** (от монг. хуяг – панцирь из сплетенных между собой стальных или твердой кожи деталей) из довольно крупных прямоугольных (и более сложных форм для соответствующих мест корпуса) пластин стали или толстой твердой кожи, не уступающей стали ни по прочности, ни по весу, пришитых к изнанке мягкой кожаной основы; с лица панцирь крылся богатой тканью-сукном или бархатом разных оттенков красного, зеленого и сиреневого цветов, на которой горели позолотой крупные головки заклепок, соединявших через кожу сталь и ткань. По покрою эти панцири обычно имели вид безрукавного жилета с разрезами на боку и плечах, иногда с набедренными лопастями. Под прикрытие корпуса могли поддевать пелерину, к которой прикреплялись лопасти прикрытия верха рук. Но часто вместо пелерины поддевалась кольчуга с рукавами и стеганый подкольчужник. Но плотно стеганый панцирь – с короткими широкими рукавами и высоким стоячим воротником (в XVI–XVII вв. он получит широкое распространение в Московском царстве под названием **тегеляй** – от монг. **дегель** – халат, кафтан), да еще с дополнительными стеганными нарукавьями, также поддевали под куяк. Куяк был более простым в изготовлении панцирем, нежели бехтер или джавшан, и, не слишком уступая им в надежности, был менее комфортен. Все это определило его несколько меньшую стоимость. Однако нарядность куяка снискала ему популярность и у вполне высоких слоев воинства. В начале XV века на мусульманском Востоке был популярен изобретенный там еще в XII в. **казакханд** (от-

Табл. III

Воины Польского королевства
(реконструкция и рисунок М.В. Горелика. 2010 г.):

1 – рыцарь, командир «копья» или «хоругви» с королевским стягом. *Наступательное вооружение – меч, кинжал, короткодревковое оружие и копье. Голову защищает «большой бацинет с уплощенным забралом. Корпус панциря состоит из кирасы, двухчастной на груди и одночастной на спине, и подола из горизонтальных полос. Все это покрыто бархатом или сукном при помощи заклепок, чьи бронзовые или даже золоченые головки украшают поверхность ткани. Руки и ноги целиком защищены сплошными латами, только подол оторочен кольчужными фестонами. Деревянный щит-тарч расписан гербовым декором. Конь оседлан седлом с высокими луками и стеганными кожаными крыльями, покрыт сплошной гербовой попоной из ткани. Поверх попоны надеты конские стальные доспехи – налобник с ребром по оси и нагрудник («шамфрон») из пластин, наклепанных на кожу.*

2 – тяжелый пехотинец. *Наступательное вооружение состоит из гизармы – оружия на древке длиной около 2 м, со сложной формы клинком режуще-рубяще-колющего действия, дополненного на обухе крюком. На поясе спереди, за подвесной сумкой подвешен короткий дюссак. За пояс заткнут цельнокованый топорик с вертикальными остриями на концах древка, предназначенный как для рубки в тесной схватке, так и для метания. Защитное снаряжение состоит из открытого шлема-бацинета, надетого поверх кольчужной бармицы, из стеганого кожаного панциря с длинными рукавами, перчаток, конструктивно подражающих стальным, но выполненных из толстой твердой кожи, усиленной железными бляхами, и деревянной, оклеенной кожей, павезы с гербовым декором. Источники реконструкции – книжная и настенная живопись, надгробные изображения и подлинные образцы вооружения из Центральной Европы.*

Табл. IV

Литовские воины
(реконструкция и рисунок М.В. Горелика. 2010 г.):

1 – рыцарь-боярин, командир хоругви. *Наступательное вооружение – меч, боевой нож или кинжал – на портупейном рыцарском, богато украшенном поясе, боевой топор, булава или кистень у седла справа, копье с гербовым флагом Великого княжества Литовского, Жемайтского и Русского – белый восьмиконечный крест на красном поле. Шлем-бацинет имеет оголовье, по форме восходящее к прусским подражаниям монгольским шлемам, найденным на территории Пруссии. Ламеллярный панцирь с коваными наплечниками – по образцу панциря, раскопанного в Вильнюсском замке. Панцирь надет поверх длиннорукавной кольчуги, на ногах – кольчужные чулки. Руки дополнительно защищены латными рукавицами и прикрытиями локтей, ноги – латными наколенниками. Доспех завершается тарчем из дерева, оклеенного кожей, расписанного так же, как и флаг. Конский убор без элементов защиты, реконструирован по гербу ВКЛ «погонь», изображающему конного рыцаря. Отделка сбруи – по археологическим находкам в Литве.*

2 – тяжеловооруженный пеший воин. *Наступательное вооружение состоит из тяжелого секача-фальшьона и большого боевого ножа. Доспех состоит из круглого шлема, тулья которого склепана из двух половин, к тулье приклепаны неширокие, отогнутые вниз поля. Поверх старой кольчуги с рукавами до локтя надета бригандина, крытая сукном, с округлыми снизу пластинами оторочки пройм и подола. На руках – латные перчатки из пластин, наклепанных на кожу. Щит треугольный, средней величины, из деревянных дощечек, оклеенных кожей. Вооружение немного архаичное или просто довольно старое. Реконструкция доспеха основана на археологических находках в Прибалтике, датированных последней третью XIV в., фальшьон – по европейским изображениям того же периода.*

сюда рус. и европейск. **казакин**) – кольчуга, полностью зашитая в стеганый, крытый шелком или бархатом кафтан. Наконец, еще не умер классический монгольский хуяг – ламеллярная или ламинарная броня, пластинки или полосы которой делались из стали или толстой твердой кожи, расписанной и лакированной. Иногда к корпусу такого панциря прикреплялись наплечники в виде округло-выпуклой пластины стали, от которой отходили прикрытия предплечий из узких горизонтально расположенных изогнутых по руке полосок стали, наклепанных на вертикальные ремни. Не менее разнообразны были шлемы хана и его гвардейцев. Самыми скромными из них были кольчужные капюшоны, часто с выпуклым стальным диском-наплешником. От татар они попали в Московию, где назывались **мисюрками**. Название это также пришло от татар, так как Миср – это исконное название Египта, под которым он всегда был известен на Востоке. «Египетский шлем» носился поверх стеганой шапочки сам по себе, но только не очень зажиточными воинами, а чаще поверх него надевали более солидный шлем, либо объемную стеганую шапку, так что мисюрку не было видно. Специфической формой обладали шлемы, сформировавшиеся в западном Иране ко 2-й пол. XIV в. Это были яйцеобразные наголовья с надбровными выкружками, наклепанными выпуклыми «бровями» и наносником. Глухая кольчужная бармица закрывала все лицо, кроме глаз, шею и плечи. В начале XVI в. их чело украшали ободом, в котором был просечен ряд цветков тюльпана. Но самыми популярными были шлемы сфероконической и цилиндроконической формы. Они могли иметь ровный нижний край, либо край с надбровными выкружками и наносником. Часто они имели такие детали монгольского происхождения, как козырек, дисковидные науши и тонкий высокий шпиль с колечком наверху для привязывания ленточки. У самых знатных воинов шлем снабжался стальным кованым забралом – личиной, всегда достаточно реалистично изображающим мужское лицо с большим, иногда горбатым носом с отверстиями ноздрей, выпуклыми бровями вразлет, выпуклыми веками вокруг глазных отверстий и выпуклыми усами, загнутыми вверх. Рот передавался выпуклыми губами с несколькими отверстиями для дыхания между ними. Забрало можно было поднимать и опускать. Шлемы с подобными забралами-личинами распространились в Восточной Европе в XIII в. с монгольским завоеванием, и продолжали применяться на западных территориях бывшей империи Чингизидов до рубежа XV–XVI вв. Дополнительными защитными деталями были стальные двухчастные налокотники – **базубанд**, принесенные в Европу монголами из Центральной Азии, лопастевидные мягкие набедренники-наколенники из кольчуги со стальными пластинками и выпуклой чашей колена, и составные наголенники из двух пластин кованой стали, к которым снизу прикреплялось кольчужно-пластинчатое прикрытие верха стопы. Комплекс защитного вооружения венчался, хотя и не всегда, щитом. Они были круглые, выпуклые, самых разных размеров. Более простые изготовлялись из дощечек, обтянутых кожей, или из толстой твердой, часто спрессованной в несколько слоев кожи. Кожа всегда расписывалась и лакировалась. Самыми надежными и дорогими были щиты, кованые из стали, обычно богато украшенные гравировкой, а то и золотой таушировкой. Самыми нарядными были щиты – калканы, сплетенные из гибких прутьев и нитей хлопка или шелка. В центре помещался умбон – выпуклая круглая металлическая пластина. Благодаря исключительной упругости плетеной поверхности от нее отскакивали удары клинков и топоров; стрелы же и клевцы просто застревали. Лишь от копий конницы спасения не было. Богатые экземпляры калканов отличались удивительной ковровой красотой разноцветной узорной поверхности, так как ее плетение технически напоминало тканье гобелена. Украшались и умбоны – со всеми особенностями декорирования металла. Прутяные калканы – изобретение монголов, были разнесены ими по свету от Китая до Польши и дожили до начала XX в. в Тибете и Китае. Все щиты имели в центре с изнанки подушечку, предохранявшую от контузии кисть руки, державшую щит за два перекрещенных шнура, натянутых на кольца. Не менее великолепным и разнообразным было снаряжение боевых коней хана и его гвардии. Седла и сбруя украшались металлическими бляшками и подвесками разной степени сложности выделки и роскоши, крылья седла – тебеньки, были тисненными, расписными, украшенными бляшками. Под шеей обычно подвешивалось украшение – науз, в виде волосяной кисти, пучка лент, бубенца, полумесяца и т. п. Кони Чингизидов, командиров и бойцов первых рядов строя были снабжены доспехами. Их головы защищали боевые маски из стали или толстой твердой кожи. Поскольку это были дорогие вещи знатных воинов, они обычно богато украшались: стальные маски – позолотой, золотой таушировкой, гравировкой, кожаные – тиснением, росписью и лакировкой. Шея и корпус до колен прикрывал панцирь, состоящий из нашейника, нагрудника, двух боковин, накрупника и задника. Все детали соединялись ремешками с пряжками. Бронирование конских панцирей было аналогичным человеческим доспехам: встречаются кольчуга, кольчужно-пластинчатая броня, ламеллярная, ламинарная и стеганая. Только куячная броня неизвестна, видимо, из-за недостаточной подвижности структуры, некомфортной для лошади. Заметим, что конский доспех украшался еще наряднее, нежели человеческий. Описанная конструкция конского доспеха возникла еще в начале н. э. в степях Центральной Азии, а в Европу была принесена монголами в XIII в., стимулировав там распространение конских прикрытий.

Рыцари. Вооружение рыцарей рубежа XIV–XV вв. известно нам прежде всего по огромному количеству изображений на европейских книжных миниатюрах и настенных росписях. Особенно точные и подробные изображения комплексов рыцарского вооружения мы находим на рыцарских надгробиях – весьма натуралистически выгравированных на меди и камне, высеченных в каменных рельефах, а то и почти круглых скульптурах. Нередко они бывают расписанными. Значительно реже встречаются подлинные вещи. Сравнительно большое количество мечей сохранилось в результате посвящения их в храмы. Там также хранятся редкие посвятительные детали доспеха – шлемы, щиты, латные перчатки. Археологические находки оружия Центральной и Западной Европы редки, а доспехов – просто единичны. Зато в арсеналах замков родовитой знати, и изредка в городских, муниципальных арсеналах встречаются отдельные образцы раннего ры-

царского вооружения. Тем не менее боевой вид рыцарей Грюнвальда, без различия того, в составе каких контингентов они сражались, известен достаточно хорошо и подробно. Вооружение и снаряжение рыцарей Тевтонского ордена, их «гостей», но также и польских рыцарей – вассалов ордена и Польской короны было прямой противоположностью богатству и разнообразию вооружения и снаряжения ордынской воинской элиты. Собственно говоря, оно было типичным для всего европейского рыцарства. Основным, абсолютно преобладающим длинноклинковым оружием был довольно длинный – около 1 м – меч с довольно коротким – 75–90 см – треугольным клинком и длинной – около 20 см – рукоятью. Навершия рукояти обычно имели вид толстой шайбы, или более сложной формы, длинные перекрестия – прямыми или с чуть отогнутыми вниз концами. Меч носился в ножнах с металлическими обоймами, при помощи цепочек подвешенных к нарядному рыцарскому поясу-портупее, окованному украшенными чеканкой, гравировкой, вставками дорогих камней. В то же время само оружие до середины XV в. украшалось довольно скромно. Оружием с коротким клинком рыцарям служили кинжалы с более или менее широким плоским клинком, либо граненые стилеты, которыми приканчивали противника, обычно в подмышку, где не было латной брони. Основным же оружием рыцаря было копье, которым он наносил таранный удар, усиленный скоростью коня, его и своим весом. Иногда дополнением к комплексу наступательного вооружения служили булавы и возродившееся «абсолютное оружие» древности и Средневековья – клевцы, под ударами которых не могла устоять никакая, даже самая толстая и прочная броня. А броня, защитное вооружение Европы рубежа XIV–XV вв., приобрело стандартизированный вид. Абсолютно преобладающим типом шлема стал **бацинет** – шлем с низко, почти до шеи опущенной затылочной частью и чаще заостренным, оттянутым назад верхом. Затылок плавно переходил в вырез для лица, которое защищалось подвижным забралом с коническим «носом» в отверстиях для дыхания (**«хундсгугель» – «собачья морда»**), прорезями напротив рта и глаз. Корпус и конечности практически полностью защищались хитроумной и совершенной системой в основном соединенных между собой и с телом воина крупных стальных деталей. Этот доспех, сложившийся в Европе после середины XIV в. и развивавшийся потом еще 300 лет, были результатом развития кузнечного искусства – превращения куска железа в крупную тонкую пластину нужной – сложной – формы. Такие пластины назывались по-немецки platte, кузнец-доспешник – plattner (отсюда рус. – **латы** – доспех из крупных гомогенных частей). До тех пор, пока ко 2-й пол. XV в. не научились делать грудь и спину из 2–3 крупных стальных пластин, соединенных достаточно подвижно между собой, нагрудно-наспинная гомогенная часть панциря – кираса оклеивалась тканью гербовых расцветок, с гербовым декором. Часто матерчатый убор покрывал и набедренную часть панциря, в рассматриваемое время еще кольчужную или, чаще, из узких горизонтальных полос стали, наклепанных изнутри на тканую и кожаную основу подола. Собственно, сталью блистали только голова и конечности рыцаря. Щиты делались из толстого дерева или, гораздо реже, – стали. Преобладали **тарчи** – небольшие, сильно вогнутые щиты прямоугольной или овальной формы, сделанные из толстых гнутых досок, обтянутых кожей и расписанных, или из стали. Конское рыцарское снаряжение в нач. XV в. состояло из узды с суголовными и подщечным ремнями, очень строгим рамчатым мундштуком с двумя парами поводьев, и седла с короткими полками с опущенными вниз концами, высокими фигурными луками и богато декорированной сложной сбруей. Коней целиком покрывали – еще с XIII в. – матерчатыми, гербовых расцветок и узоров, попонами. Изредка они были целиком или частично кольчужными. Из крупных стальных пластин делались только наголовья-маски и широкие нагрудники на базе паперсей. В отличие от степных рыцарей, сидевших на коротких стременах и управлявших конем при помощи плети, рыцари Европы ездили на длинных стременах, вытянув ноги и носки вниз, управляя конем шпорами с длинными стержнями, в которые были вставлены вращающиеся шипастые колесики. Конница, не относящаяся к рыцарству, значительно преобладала количественно, так как каждый рыцарь выводил на поле от пяти до 20 бойцов. Каждое такое соединение называлось «копье» – по названию главного оружия рыцаря. Наступательное оружие сопровождающих воинов было примерно таким же, как у командира, но полегче и подешевле. Так, бацинет был лишь у наиболее состоятельных вассалов, а чаще применялся шлем **барбют**, с похожей формой наголовья, с такой же кольчужной бармицей-оплечьем, но без забрала. Чаще же всего пользовались шлемами в форме котелка с более или менее широкими, приопущенными вниз полями. Его надевали поверх кольчужного или толстого тканого или кожаного капюшона. Панцирь также часто удешевлялся за счет прежде всего дорогой сплошной брони. Она заменялась куячной броней, которая в Европе звалась **бригандиной**. Еще проще был толстый стеганый панцирь из толстой кожи. Популярны были и кольчуги. Перчатки, наручи и поножи применялись часто, но нередко низкоранговые конники оставляли только их элементы – перчатки, прикрытия локтевого сустава или наколенники. Щитами служили те же тарчи, но исключительно деревянные. Наступательное оружие было тем же, что и у рыцарей, но подешевле. У нескольких всадников рыцарского отряда вместо копий были арбалеты.

Пехота ордена и Польши. К началу XV в. возросла роль доспешной, тяжелой пехоты в армиях Европы. Связано это и с начальным этапом широкого применения огнестрельного оружия, и с распространением более разнообразного и качественного вооружения среди большего числа простого люда. Так что теперь комплекс вооружения европейских пехотинцев позволял им, при соответствующих построениях, выдерживать атаку конников, в том числе и рыцарей, и сковывать их действия. Задача победы над конницей перед пехотой и не ставилась. Только стрелки из огнестрельного оружия могли рассчитывать на такое в случае удачи. Наши представления о вооружении европейской пехоты базируются прежде всего на обильных изобразительных источниках, позднеготическая стилистика которых была крайне натуралистической в деталях. Немалое число наступательного оружия, а также кольчуг и простых шлемов сохранилось в арсеналах городов и замков. Защитный доспех встре-

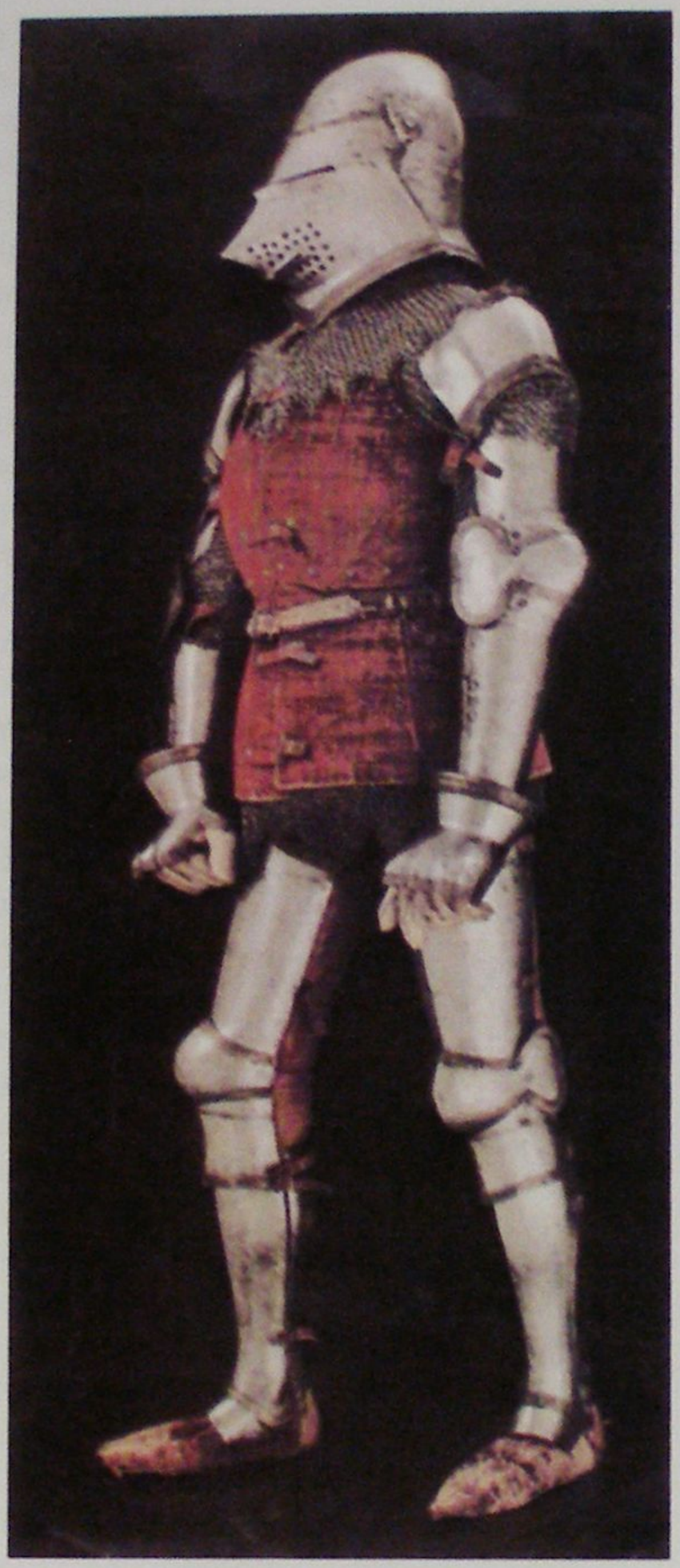
Табл. V

Русские воины
(реконструкция и рисунок М.В. Горелика. 2010 г.):

1 – князь или боярин, командир хоругви. *Наступательное вооружение – меч общеевропейского типа и боевой нож на клинковой, украшенной металлическими накладками портупее европейского типа, дольчатая булава в чехле у седла и копье со значком (в данном случае – смоленским). Богатое и сложное защитное вооружение сочетает традиции Руси, Центральной Европы и православного мира Балкано-Дунайского региона кон. XIV в. На голове – переделанный в русском стиле европейский бацинет с упрощенным забралом и длинной кольчужной бармицей. Поверх длиннорукавной кольчуги – чешуйчатый панцирь с коваными наплечниками, окаймленными двойной фестончатой оторочкой из кожи с металлическими бляшками. Боевые перчатки из кованых стальных деталей, приклепанных к кожаной основе. На ногах – кольчужные чулки с коваными фигурными полосчатыми, на кожаных ремнях, прикрытиями бедер и верха ступней. Щитом служит маленький тарч из дерева, оклеенного расписной кожей. Конь – по русскому обычаю – без доспеха, но его убранство из красной кожи и с золочеными бляшками очень богато и нарядно, выдержано в русско-балканских традициях. Реконструкция основана на изображениях на западнорусских миниатюрах, русских иконах, балканских храмовых фресках, археологических находках на западе Руси, музейных образцов вооружения.*

2 – тяжеловооруженный пеший воин. *Комплекс наступательного вооружения состоит из мощной рогатины, утяжеленного боевого топора северорусского типа и боевого ножа. На голове – шлем монгольского типа с высоким тонким шпилем с колечком и ленточкой, с двойными трапециевидными наушами и длинной кольчужной бармицей. Поверх кольчуги с рукавами ниже локтя – стеганый кожаный панцирь с коваными наплечниками. Щит – павеза каплевидной формы, богато расписанная поверх наклеенной на деревянную дощатую основу толстой кожи. Боевые нарядные рукавицы из цветной кожи с аппликациями. Реконструкция основана на изображениях на русских и конах, русских и балканских храмовых фресках, археологических находках предметов и остатков вооружения Новгорода и Пскова, где в эпоху Грюнвальда правили литовские князья и стояли их дружины.*

Табл. 1



1

2

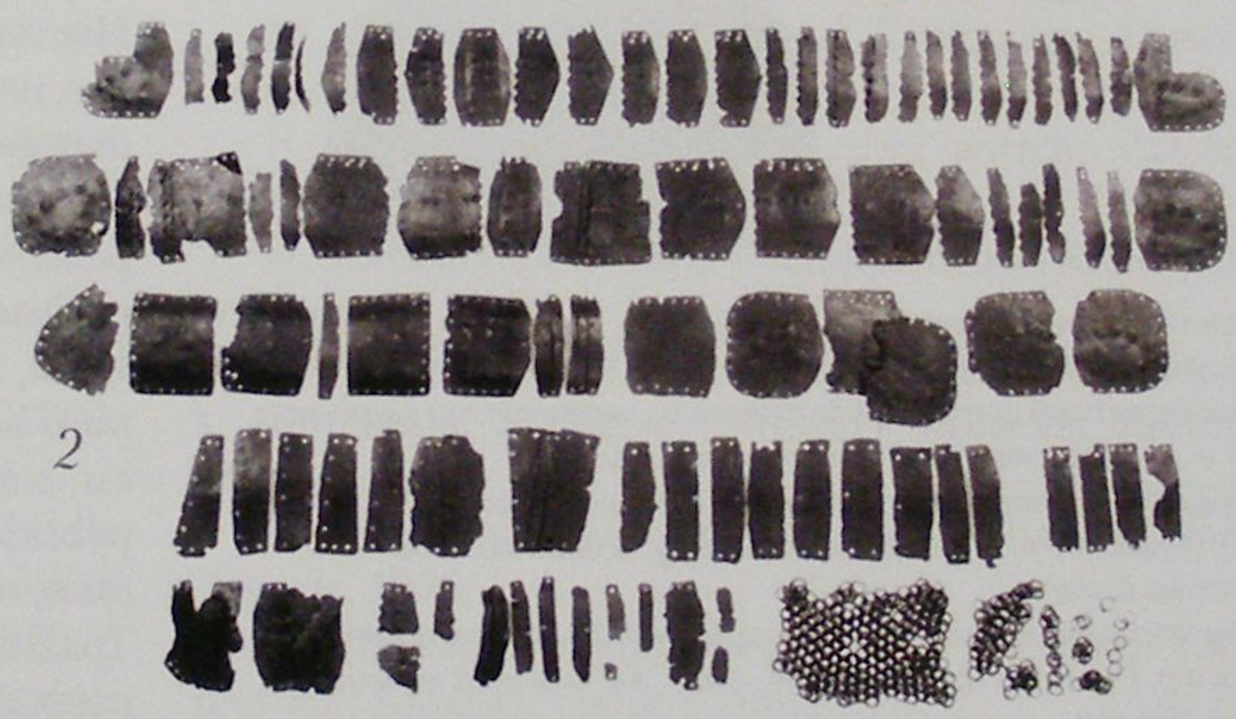
1 – комплект рыцарского доспеха итальянской работы ок.1400 г., включающий шлем-бацинет и панцирь с цельнокованым нагрудником. Музей Метрополитен, Нью-Йорк.
2 – щит-тарч, Тироль, ок.1400 г. Дерево, расписная кожа. Музей Метрополитен.

чается крайне редко, лишь в археологических остатках. Защитный комплекс пехоты практически не отличался от такового у рядовой, нерыцарской конницы. Только вместо маленького тарча пехотинцы первых рядов строя применяли большие **павезы** – прямоугольные дощатые щиты высотой около 1 м 20 см и шириной около 75 см. Павеза имела вид полураскрытой книги, с полуцилиндрическим «корешком». Павеза прикрывала почти все тело бойца, была надежной, хотя и тяжелой. Ее доски оклеивались кожей и расписывались в гербовые цвета и узоры. Клинковое оружие было покороче всаднического. Часто мечи заменялись однолезвийными, расширяющимися к концу прямыми **фальшьонами** или изогнутыми **дюссаками** (отсюда рус. тесак – однолезвийный широкий клинок средней длины). Кинжалы же часто заменялись более дешевыми длинными ножами. Но основным оружием нападения, обеспечивавшим доспешной пехоте успех, было древковое оружие средней длины, боевая железная часть которых была тяжелой по весу комбинацией топора, копья и крюка (алебарда), копья, секача и крюка (гизарма) и другие комбинации. Умело орудуя таким комбинированным древковым оружием, тяжелый пехотинец в плотном строю, прикрытый павезой, мог справиться с конником, даже и с рыцарем. Кроме того, среди пехотинцев были отряды лучников и арбалетчиков, как доспешных, так и легких. Их павезы были крупнее и обычно делались станковыми, то есть их устанавливали на земле на подпорках. Пешие лучники и арбалетчики, действуя из-за такой передвижной стены, также наносили серьезный урон коннице.

Литовцы и русские. Источников по вооружению литовских воинов Великого княжества Литовского, Жемайтского и Русского рубежа XIV–XV вв. известно очень мало. Единичные экземпляры мечей, шлемов и тем более панцирей происходят с территории Литвы и соседних территорий балтов – пруссов и латышей. Больше найдено наконечников копий, стрел и арбалетных болтов. Из изобразительных источников – только миниатюры знаменитой рукописи Русской летописи – «Кенигсбергской», или «Радзивилловской». Правда, рукопись, созданная в православном Великом княжестве для православного пана-боярина, датируется 2-й половиной XV в., то есть несколькими десятилетиями позже Грюнвальдского сражения. Но они прекрасно отражают картину вооружения полиэтничного воинства этого княжества. Ибо на ряде миниатюр мы видим удивительное сочетание канонических, еще домонгольского канона, фигур в древнерусском вооружении рядом с точно переданным костюмом и вооружением 2-й половины XV в., которое на «Радзивилловских» миниатюрах вполне европейское. Так что можно полагать, что и литовская конница – бояре и их дружинники, и доспешная пехота – ополчение состоятельных горожан и земледельцев – обладали комплексом вооружения, в котором сочетались центральноевропейские и восточноевропейские линии. То есть наряду с мечами всадники могли пользоваться саблями, европейское забрало «хундсгугель» могло сочетаться с монгольским цилиндроконическим, увенчанным высоким шпилем монгольским наголовьем. Модный европейский тарч мог носиться с восточным ламеллярным панцирем, надетым поверх кольчужного комбинезона-хауберка, а традиционные еще с XI в. кольчужные чул-

Табл. 2

1



2

3

1 – доспех Вогта фон Матча, Милан, 70–90-е гг. XIV в., замок Кхурбург, Тироль.
2 – пластины бригандинного панциря, раскопанные на территории Нижнего великокняжеского замка в Вильнюсе. 60-гг. XIVв. (по П. Бугису).

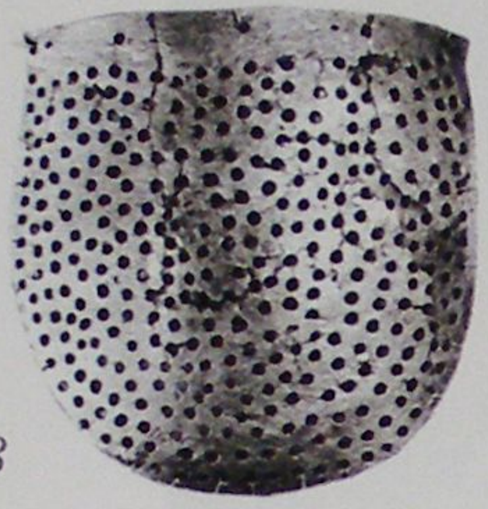
3 – татарский панцирь-куяк из железных вороненых пластин, приклепанных к ткани, крытый итальянским бархатом, с кожаной подкладкой; головки заклепок золоченые, пряжки застежек – серебряные. Крым (?), XV в. Государственный Эрмитаж.

ки усиливались современным наколенником. В целом боевое снаряжение литовцев выглядело несколько архаичным и пестрым по сравнению с тевтонским и польским. Только конский убор сменился актуальным для нач. XV в. – ушло в прошлое роскошное, самое нарядное, пышное и богатое в Европе убранство литовских коней кон. XII – нач. XIV в., когда даже репица хвоста украшалась гривной. Столь же пестро было вооружение и снаряжение русских хоругвей Польской короны (Львовской, Галицкой, Перемышльской и трех Подольских – всего 6 хоругвей из 50 коронных) и Великого княжества Литовского, Жемайтского и Русского (Смоленской, Оршанской, Мстиславской, Гродненской, Ковенской, Лидской, Полоцкой, Витебской, Новогрудской, Волковыской, Медницкой, Брестской, Пинской, Стародубской, Киевской, Дрогичинской, Мельницкой, Кременецкой и др. неназванных – всего более 20 хоругвей из 40 Великокняжеских). Как видим, русские хоругви составляли большинство войска Великого княжества, и не случайно именно они и приняли на себя удар тевтонцев и их «гостей», когда после тактического отступления – заманивания – татар литовская конница и пехота отступили и просто побежали, стараясь оторваться от противника. И русские хоругви, отойдя к чехам и полякам, выдержали удар противника (причем смоленская хоругвь вся погибла), сковали и ослабили его, подставив под удары польской конницы и неожиданно для противника вернувшихся литовцев и татар. Комплекс вооружения западнорусского воинства можно реконструировать по изображениям в уже упомянутой рукописи «Радзивилловской» летописи, по изображениям святых воинов в русской иконописи кон. XIV – 1-й пол. XV в. Редкие образцы мечей и, более частые, деталей доспехов найдены при раскопках в Великом Новгороде, Пскове, Смоленске, Бресте, Минске и других городах Беларуси. Совсем редкие музейные экспонаты мы также можем связать с Литовской Русью. Латников западнорусской конницы можно представить себе вооруженными мечами общеевропейских типов, саблями и боевыми ножами. Копья были оружием главного удара. Популярны были булавы – и традиционные русские граненые, с пирамидальными выступами, и заимствованные у монголов

Табл. 3

1

2



3

4

1 – шлем постчингизидский, Западный Иран, кон. XIV – нач. XV в., Государственный Эрмитаж.
2 – западнорусский шлем, переделанный из европейского бацинета, нач. XV в., Государственный исторический музей.
3 – забрало, западнорусское подражание забралу бацинета, кон. XIV – нач. XV в. Государственная Оружейная палата Московского Кремля.
4 – шлем восточного типа (татарский), найденный в Восточной Пруссии в р. Преголе (Прегель), XIV – нач. XV в. Музей немецкой истории, Берлин.

перначи. Боевые топоры продолжали использоваться, а вот клевцы, в отличие от Европы, не стали популярны. Зато кистени встречались не реже, чем у ордынцев. Можно полагать, что часть русских конников использовала в бою луки и стрелы. Защитное вооружение было крайне разностильным. Продолжали бытовать ламеллярные панцири, чешуйчатые, зерцально-чешуйчатые балканского типа, куячные, стеганые. И все они носились поверх кольчуги. Популярны стали разнообразные защитные детали – выпуклые наплечники круглой и треугольной формы, панцирные оторочки – фестоны на плечах и в виде юбок, восточные створчатые наручи и европейские латные печатки, кольчужные чулки и пластинчатые ламинарные набедренники и прикрытия верха стопы. Шлемы применялись всех видов – и западные бацинеты с забралом, и восточные сфероконические и цилиндроконические. В качестве щитов использовались европейские тарчи и небольшие щиты подтреугольной формы, уже изживаемые в Европе. Оригинальной и очень нарядной была конская сбруя, украшенная бляшками и кистями. Роскошными были седла с двойными фигурными тебеньками, красная кожа которых украшалась росписью, тиснением и бляшками. Западнорусские всадники управляли конем и по-восточному – плетью, и по-западному – шпорами. Русская тяжелая пехота по формам своего защитного вооружения практически не отличалась от всадников. Только панцири были чуть легче и дешевле да отсутствовали западные шлемы с забралами и тяжелые защитные детали для ног. Щитами, как и в Европе, служили павезы, только поменьше размером, а также традиционные каплевидные щиты. Наступательное оружие было в целом беднее и архаичнее, нежели в остальной Европе. Все многообразие сложных форм длиннодревкового оружия заменяла короткая медвежья рогатина, а вместо меча определенно превалировали боевые топоры. Лучники и арбалетчики также, разумеется, входили в состав западнорусских пещцев. Итак, мы видим, что западнорусские контингенты союзного войска отличались исключительным разнообразием защитного вооружения, несшего как традиционные русские формы, так и впитавшего восточные, ордынские, так и, позднее, западные, европейские элементы. Традиционная тяжесть и многообразие русской брони позволило русским ратникам – и конным, и пешим – успешно сдерживать и одолевать вооруженных самым передовым западноевропейским оружием и доспехами противников. И именно русские, а также польские воины оказались самыми успешными партнерами татарской конницы в сложной многоплановой и многоходовой тактике сражения, задуманной и реализованной, вероятнее всего, Великим литовским князем – 60 летним Витовтом, все время сражения бывшим в самых ответственных его местах.

Табл. 4

1

2

3

1 – «большой бацинет» («гран бацинет») , Милан, 1400 г. Его изготовление некоторыми исследователями приписывается П. Негрони, основателю знаменитой миланской оружейной мастерской Миссалья, но вопрос этот до сих пор не прояснен. Муниципальный музей Л. Марцзоли, Брешиа.
2 – бацинет, Италия (Милан?), 1400 г., Художественно-исторический музей, Вена.
3 – «малый бацинет», 1-я пол. XV в., Музей Армерия Реале, Турин

Литература

И.Я. Абрамзон, М.В. Горелик. Научная реконструкция комплекса вооружения русского воина XIV в. и его использование в музейных экспозициях // Куликовская битва в истории и культуре нашей Родины. М., 1983.

П. Бугис. Находка панцирных пластин на территории великокняжеского замка исторического Вильно // Военная археология. Вып. 1. М., 2008.

М.В. Горелик. Монголо-татарское оборонительное вооружение второй половины XIV – начала XV в. // Куликовская битва в истории и культуре... 1983.

М.В. Горелик, Н.М. Фомичев. Рыцарские доспехи XIV в. из Азова // Северное Причерноморье и Поволжье во взаимоотношениях Востока и Запада в XII–XVI веках. Ростов-н/Д, 1989.

М.В. Горелик. Черкесские воины Золотой Орды (по археологическим данным) // Вестник института гуманитарных исследований правительства КБР и КБНЦ РАН. Нальчик, 2008.

Гудавичюс. История Литвы. Т. 1. С древнейших времен до 1569 года. М., 2005.

Р. Куликаускене, Р. Римантене. Украшения древних литовцев. Кн. II. Убранство воина и коня древних литовцев. Вильнюс, 1966.

А. Разин. История военного искусства. Т. II. Военное искусство феодального периода войны. М., 1957.

A. Babuin. Later Byzantine Arms and Armour // A companion to medieval Arms and Armour. Woodbridge, 2002.

C. Blair. European Armour circa 1066 to circa 1700. London, 1958.

M. Gorelik. Oriental armour of the Near and Middle East from the eighth to the fifteenth centuries as shown in works of art // Islamic Arms and Armour. London, 1979.

J. Graudonis. Altene // Arheologija un etnografija. XIV. Riga, 1983.

A. R.Dufty. European Armour in the Tower of London. London, 1969.

J. Mann. European Arms and Armour. Yol.I, II. London, 1962.

J. Kalmar. Regi Magyar fegyverek. Budapest, 1971.

P. Martin. Armour and Weapons. London, 1968.

H.Mueller, F.Kunter. Europaeische Helme fus der Sammlung des Museums fuer Deutsche Geschichte. Erfurt, 1972.

H. Mueller, H. Koelling. Europaeische Hieb-und Stichwaffen aus der Sammlung des Museums fuer Deutsche Geschichte. Erfurt, 1982.

H. Nickel. Arms and Armour through the Ages. London; Glasgow, 1969.

H. Nickel. The Mutual Influence of Europe and Asia in the Field of Arms and Armour // A companion... 2002.

D. Nicolle. Medieval Warfare Source Book. Vol. 2: Christian Europe and its Neighbours. London, 1996.

D. Nicolle. Jawshan, Cuirie and Coat-of-Plates. An Alternative Line of Development for Hardened Leather Armour // A companion... 2002.

A. Nowakowski. Arms and Armour in the Mediewal Teutonic Order's State in Prussia. Lodz, 1994.

T. Oakeshot. Records of the Medieval Sword, Woodbridge, 1991.

M. Pfaffenbichler. Medieval Craftsman. Frmourers. London, 1992.

F. Rossi, N. Di Carpegna. Armi antiche dal Museo civico L.Marzoli. Milano, 1969.

H. Stampfer. Churburg. Wohnkultur und Ruestkammer. Regensburg, 2009.

S. Tekeli, C. Curuc, E. Bilgutai, T. Coruhlu, A. Cotelioglu, S. Yagan/ Military Museum collections. Istambul, б. г.

B. Thordeman. Arvour from the battle of Wisby 1361. Uppsala, 1939.

S. Thurnbull. Tannenberg 1410. Disaster for the Teutonic Knights. Oxford, 2003.

Z. Zygulski jun. Bron w dawnej Polsce na tle uzbrojenia Europy I Bliskiego Wschodu. Warszawa, 1975.

M.V. Gorelik

The warriors of Grunwald victory (in dedication to the 600th anniversary of the Battle of Grunwald)

The article is dedicated to an analysis of the armament of the participants of the anti-Teutonic coalition of Polish, Lithuanian, West Ruthenia and Tatar warriors, and to a reconstruction of the armament systems. The most ambiguous are the armament systems of Lithuanian Russia and the Tatar troops led by the fugitive prince Jalal al-Din, the son of Khan Tokhtamysh. The author concludes about a composite, East and Central European character of the armament systems of the Russian gonfalons. He emphasizes, despite the long-standing and widely popular view, the advanced level and the richness of the armament of the Tatar bodyguards and the Khan's son court nobility. Also, the author believes that the role of the Tatar troop was to accomplish a classic Mongolian combat pattern, i.e. an attack with a subsequent mock retreat in order to expose the enemy's rows disarranged during the pursuit to the blow of the nucleus of the armed cavalry.